

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ / THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.149.8>

О СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ИЛЛЮЗИЙ

Научная статья

Кузьмин И.М.^{1,*}

¹Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Аннотация

Правовая действительность становится рационально конструируемой, то есть не просто урегулирует имеющиеся общественные отношения, но формирует модели поведения, по которым предполагается развитие потенциально значимых социальных отношений в условиях глобальной цифровизации. В этих условиях важным видится научная разработка ключевых понятий и новаций правотворчества, многие из которых могут быть охарактеризованы как правовые иллюзии. Учитывая необходимость научного обоснования вводимых конструктов правовой синтетической реальности – гиперреальности – необходимо в первую очередь определить саму систему правовых иллюзий, что поспособствует дальнейшему исследованию природы юридических иллюзий и, как следствие, приведет к более эффективной реализации прикладной функции юридической науки.

Ключевые слова: правовая иллюзия, юридическая иллюзия, правовая реальность, гиперреальность.

ON THE SYSTEM OF LEGAL ILLUSIONS

Research article

Kuzmin I.M.^{1,*}

¹Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Abstract

Legal reality becomes rationally constructible, i.e. it does not simply regulate the existing social relations, but forms models of behaviour, according to which potentially significant social relations are expected to develop in the conditions of global digitalization. In these conditions, it is important to scientifically develop key concepts and innovations of law-making, many of which can be characterized as legal illusions. Given the necessity of scientific substantiation of the introduced constructs of legal synthetic reality – hyperreality – it is necessary firstly to define the system of legal illusions itself, which will contribute to further research into the nature of legal illusions and, as a consequence, will lead to a more effective implementation of the applied function of legal science.

Keywords: legal illusion, juridical illusion, legal reality, hyperreality.

Введение

Сегодня в отечественной юридической науке не выработано единого подхода к определению и использованию такого термина как иллюзия. В доктрине встречаются такие категории как правовая иллюзия, юридическая иллюзия, иллюзия правового регулирования. Данный термин используется исследователями неоднозначно, что влечёт разнообразие трактовки и снижает реализацию прикладной функции юридической науки. В целях унификации подходов и систематизации явлений, определяемых через рассматриваемый термин, видится необходимым проанализировать применение рассматриваемой терминологической единицы и классифицировать основные подходы.

Основные результаты

С изменением парадигмы науки в XX веке и с развитием в научном дискурсе начал философии постмодерна, выработанные существующие понятия, в том числе категории юриспруденции, обретают новый смысл, перерождаются в качественно новых условиях развития государства и общества. В частности, возрастает интерес исследователей к феномену юридической иллюзии в объективном смысле, как основному конструкту социальной гиперреальности. Использование в научном дискурсе понятий, заимствованных из других отраслей научного знания, какими бы модными и прорывными они не казались, следует осуществлять осторожно [7, С. 20] и при необходимости определять новый смысл, вкладываемый в термин в рамках системы знаний и методов конкретной науки. Вместе с тем развитию экспериментального и порой неосмотрительного использования «непрофильных» понятий и категорий способствуют особенности русского языка и его механизм словообразования, позволяющий породить новые терминологические категории, красивые формулировки, не отражающие глубинной сущности определяемых явлений и процессов. Что, в свою очередь, увеличивает риски возникновения терминологических иллюзий, заблуждений и симулякров. Последние в свою очередь способны повергнуть юридическую науку в пропасть бесконечной симуляции научного познания, превратить ее в симуляцию науки. Это закономерно повлечёт применение юридических иллюзий в текстах нормативных правовых актов. Использование в тексте закона непроработанных понятий и конструкций может заранее сделать реализацию правовых предписаний невозможными в условиях сложившейся государственно-правовой

действительности. Некоторые исследователи сегодня называют подобный сюжет развития законодательства изданием мертвой нормы права.

Всё это подкрепляет актуальность нашего исследования, в котором преследуется цель систематизации имеющихся сегодня в специальной литературе коннотаций и смыслов, вкладываемых исследователями в термин юридической (правовой) иллюзии.

Вместе с тем для более корректной систематизации исследуемых понятий и явлений видится необходимым отметить, прежде всего, что сущность научной трактовки иллюзии в принципе многими исследователями сводится к искажению, либо заблуждению относительно реальной действительности. В большинстве современных толковых словарей иллюзия характеризуется как обман чувств, ошибочное восприятие [9, С. 354], [10]. Анализ трудов И. Канта и Б. Спинозы позволяет характеризовать иллюзию как самообман, который сохраняется, даже если человек знает, что «кажущийся» объект не существует [5, С. 177], [11, С. 142]. Данный подход развивает З. Фрейд, сводя механизм формирования иллюзий к воздействию наших желаний на объективные знания, результатом чего является формирование надежд. Надеяться это желать не зная, указывает Фрейд, а если это незнание отрицается, возникает иллюзия [13, С. 17]. Сегодня сущность иллюзии раскрывается в сравнении с заблуждением, французским исследователем Ф. Дюпоном. Он указывает, что заблуждение есть альтернатива (противоположность) истины, если заблуждение содержится в гипотезе или теории, то теория станет ложной. Тогда как иллюзия проявляет себя в области гносеологии и представляется альтернативой реальности. Однако в таком случае она воспринимается уже как новая действительность [3].

Приведенные подходы к определению природы иллюзии позволяют нам обосновано охарактеризовать вариации применения исследуемого термина в юридической доктрине. Анализ работ отечественных авторов по данному вопросу позволяет в первую очередь выделить два ключевых подхода к употреблению термина «иллюзия» в юриспруденции. Сторонники субъективного подхода рассматривают иллюзию как представления человека о сущности и действии права, не отвечающие государственно-правовой действительности [8], [12]. Тогда как сторонники объективного подхода развивают свои идеи в ключе философии постмодерна, рассматривая государственно-правовую действительность как синтетическую созданную человеком на основании принципов рационализма гиперреальность. В этом случае иллюзия определяется как её составной элемент, ключевой конструкт. Термин гиперреальности был введён французским социологом и философом постмодерна Жаном Бодрийяром [1, С. 240].

В юридической доктрине уже предпринимались попытки классификации иллюзий в праве. Подробнее предлагается остановиться на классификации профессора Р.Б. Головкина, основанной, в свою очередь, на работах В.В. Лазарева. В рамках анализируемой классификации предлагается использование формулировки «иллюзии в праве» для характеристики всех проявления иллюзорного в рамках государственно-правовой действительности. Следующая группа – иллюзии правового регулирования, под которыми понимается совокупность не отвечающих действительности представлений индивида о сущности правового регулирования [2, С. 127]. Которые в свою очередь разделяются на иллюзии действия права и правовые симулякры. Далее в рамках анализируемой классификации предлагается выделение категории «юридическая иллюзия», определяемой как прием юридической техники, представляющий собой совокупность заведомо недействительных явлений, закрепленных в статье закона в качестве действительных и направленных на расширение объема правового регулирования [2, С. 127]. В таком случае юридическая иллюзия отождествляется с иными средствами юридической техники, такими как презумпции и фикции.

Преимуществом рассматриваемой классификации является первоочередное разделение природы иллюзии на объективный и субъективный аспекты. Однако дальнейшая систематизация смешивает уровни и критерии классификации.

Предлагаемая концепция видится несколько дискуссионной и может быть переосмыслена в части объективных иллюзий, отталкиваясь как раз от предлагаемых В.В. Лазаревым критериев, ключевым из которых является реализация [7, С. 20]. На основании анализа ключевых позиций отечественных и зарубежных авторов предлагается развить имеющуюся классификацию следующим образом. В основании системы исследуемых явлений видится целесообразным заложить категорию «правовая иллюзия». Именно через правовые иллюзии предлагается определять дальнейшее их проявление и развитие. Под правовой иллюзией предлагается понимать субъективно-объективное явление правовой реальности (гиперреальности), отражающее представление о её настоящем и должном состоянии. Затем, отталкиваясь от сложившихся в отечественной доктрине подходов, все правовые иллюзии предлагается разделить на субъективные и объективные.

Первая группа рассматривается в качестве элемента правосознания личности, отражающего её представления о сущности и действии права, не соответствующие действительности. На данном этапе исследования затруднительно утверждать являются ли они частью правовой психологии, либо правовой идеологии личности. Однако, продолжая классификацию Р.Б. Головкина, в эту группу также предлагается включить иллюзии правотворчества, иллюзии действия права и иллюзии правового регулирования. К последней подгруппе могут быть отнесены, в том числе, существующие деформации правосознания.

Объективные иллюзии, рассматриваемые в качестве основного конструкта государственно-правовой реальности, направленного на расширение правового регулирования, предлагается разделить на целевые (механизм реализации предстоит выработать) и прикладные (реализуемые). Прикладные правовые иллюзии могут быть разделены на юридические иллюзии (прикладные иллюзии замкнутого цикла, порождающие четко установленные последствия в регулируемых отношениях) и правовые симулякры (прикладные иллюзии открытого цикла, т.е. в разных обстоятельствах могут породить не предусмотренные законодателем правовые последствия и правоотношения).

Группа прикладных юридических иллюзий также включает в себя конкретные приемы юридической техники, такие как презумпции, фикции и аксиомы. Перечисленные средства правового регулирования направлены на стимулирование динамики правоотношений и развитие правового статуса субъекта.

Заключение

Таким образом, на современном этапе развития юридической науки феномен иллюзии находится в стадии становления. Анализ существующих мнений и концепций позволяет выделить основные подходы к характеристике исследуемого явления. Это, в свою очередь, способствует выстраиванию единой обобщающей классификации, отражающей характерные черты правовых иллюзий. Актуальность и перспективность данного направления исследования подкрепляется также тенденциями цифровизации реализации права.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — Москва : Постум, 2015. — 240 с.
2. Головкин Р.Б. Иллюзии в праве / Р.Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — 1.
3. Дюпон Ф. Иллюзия, истина и коврик Вуди Алена / Ф. Дюпон // Ценности и истины: Циничные очерки. — Самара, 2002. — С. 7–15.
4. Исаев И.А. Симулякры и виртуальная реальность закона / И.А. Исаев // Вестник университета Кутафина. — 2021. — 5. — С. 30–40.
5. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант ; Пер. с нем. Н.О. Лосского. — Москва : Академический проект, 2020. — 567 с.
6. Кемениаш Ю.В. Характерные черты симулякров в праве / Ю.В. Кемениаш // Advances in law studies. — 2023. — 2. — С. 41–45.
7. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики / В.В. Лазарев // LexRussica. — 2015. — 11.
8. Ланг П.П. Правовая реальность: философско-правовой анализ / П.П. Ланг // Юридический вестник Самарского университета. — 2023. — 2. — С. 11–17.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — 1986. — 2314 с.
10. Советский энциклопедический словарь / пред. А.М. Прохоров. — Москва, 1981. — 1619 с.
11. Спиноза Б. Избранное / Б. Спиноза. — Минск, 1999. — 489 с.
12. Туркулец А.В. К вопросу о диалектической сущности правосознания / А.В. Туркулец, С.Е. Туркулец // Современная научная мысль. — 2023. — 6. — С. 340–343.
13. Фрейд З. Будущность одной иллюзии / З. Фрейд ; Пер. с нем. под ред. проф. И.Д. Ермакова. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. — 58 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baudrillard J. Simuljakry i simuljacija [Simulacra and Simulation] / J. Baudrillard. — Moscow: Postum, 2015. — 240 p. [in Russian]
2. Golovkin R.B. Illjuzii v prave [Illusions in law] / R.B. Golovkin // Bulletin of Vladimir Law Institute. — 2016. — 1. [in Russian]
3. Dupont F. Illjuzija, istina i kovrik Vudi Alena [Illusion, Truth and Woody Allen's Rug] / F. Dupont // Cennosti i istiny: Cinichnye ocherki [Values and Truths: Cynical Essays]. — Samara, 2002. — P. 7–15. [in Russian]
4. Isaev I.A. Simuljakry i virtual'naja real'nost' zakona [Simulacra and virtual reality of the law] / I.A. Isaev // Bulletin of Kutafin University. — 2021. — 5. — P. 30–40. [in Russian]
5. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / I. Kant; Transl. from German. N.O. Lossky. — Moscow: Academic Project, 2020. — 567 p. [in Russian]
6. Kemenjash Ju.V. Harakternye cherty simuljakrov v prave [Characteristic features of simulacra in law] / Ju.V. Kemenjash // Advances in law studies. — 2023. — 2. — P. 41–45. [in Russian]
7. Lazarev V.V. Juridicheskaja nauka: prodolzhenie polemiki [Legal science: the continuation of polemics] / V.V. Lazarev // LexRussica. — 2015. — 11. [in Russian]
8. Lang P.P. Pravovaja real'nost': filosofsko-pravovoj analiz [Legal reality: philosophical and legal analysis] / P.P. Lang // Legal Bulletin of Samara University. — 2023. — 2. — 3. 11–17. [in Russian]
9. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov. — 1986. — 2314 p. [in Russian]
10. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary] / rep. A.M. Prokhorov. — Moscow, 1981. — 1619 p. [in Russian]
11. Spinoza B. Izbrannoe [Selected works] / B. Spinoza. — Minsk, 1999. — 489 p. [in Russian]
12. Turkulets A.V. K voprosu o dialekticheskoj suschnosti pravosoznanija [To the question of the dialectical essence of legal consciousness] / A.V. Turkulets, S.E. Turkulets // Modern Scientific Thought. — 2023. — 6. — P. 340–343. [in Russian]

13. Freud Z. Budushhnost' odnoj illjuzii [The future of one illusion] / Z. Freud ; Transl. from Ger. ed. by Prof. I.D. Ermakov. — Moscow; Leningrad: State Publishing House, 1930. — 58 p. [in Russian]